

основой для организации исправительного процесса, поэтому следует оценивать достаточно критически такое обоснование Научного проекта: «... экономические факторы определяют целесообразность реализации Проекта применительно к лицам, отбывающим наказание за совершение должностных преступлений, поскольку в государственном аппарате работают в основном представители среднего класса, а нередко и бизнес-элиты». Этот подход, по нашему мнению, не соответствует принципу равенства граждан перед законом, и уже только поэтому не может быть реализован в настоящем демократическом обществе. С точки зрения методики исправительного воздействия, эффективность наказания достигается надлежащей организацией применения к осужденным средств исправления и внедрением в этом отношении передового опыта.

Однако такое правовое и организационное обеспечение само по себе не гарантирует результат – нужны методика применения к осужденным средств исправления и планирование. Целями такого планирования являются:

1) адаптация осужденного к условиям жизнедеятельности в ИУ, но не сохранение возможности продолжать бизнес-деятельность, хотя и под контролем администрации, и в общественно полезных целях;

2) работа в прогрессии через систему, что предполагает применение к осужденным методик исправления (в том числе и частных), разработанных для дифференцированных категорий осужденных и предполагающих формирование правопослушного поведения в условиях социума (как в условиях отбывания наказания, так и в условиях жизни на свободе), но не сохранение накопленного преступного потенциала и его использование, хотя и под контролем администрации учреждения УИС, и в общественно полезных целях;

3) устранение, возмещение и компенсация вреда, причиненного преступной деятельностью, что производится в рамках назначения штрафа как дополнительного наказания к основному, общей и специальной конфискации, применения уголовно-правовой компенсации.

В этой связи необходимо отметить, что именно через личную ответственность в рамках прогрессивной системы, применяемой к классифицированной категории осужденных, может быть реализован принцип дифференциации и индивидуализации наказания, что позволяет реализовывать перевод осужденных в другое ИУ, заменять наказание более мягким либо осуществлять условно-досрочное освобождение. Использование опыта, связей и потенциала осужденных в области управленческих отношений и в сфере экономической деятельности возможно настолько, насколько они вписываются в действующее законодательство и решают задачи уголовной ответственности.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПО УСИЛЕНИЮ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА НОРМАЛЬНУЮ РАБОТУ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Российская Федерация исходит из необходимости постоянного совершенствования системы обеспечения общественной безопасности, в связи с чем в настоящее время концептуально определены стратегические национальные приоритеты. Отметим также, что деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы многоаспектна и имеет своим назначением не только исполнение приговоров судов, но и обеспечение внутренней и внешней безопасности. Основным средством обеспечения этой безопасности является исправление осужденных и деятельность органов и учреждений, исполняющих наказания, в сфере предупреждения совершения ими новых преступлений, что соответствует целям уголовно-исполнительного законодательства и предопределяет специфику деятельности уголовно-исполнительной системы в данном направлении.

При этом необходимо учитывать, что безопасность уголовно-исполнительной системы генетически связана с общей системой национальной безопасности, поскольку включает в себя комплекс нормативно-правовых и организационно-правовых сил и средств, направленных на противодействие угрозам нормальному развитию Российского государства и общества, правоохраняемым интересам граждан.

Правовое обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы России имеет конституционную основу и строится с учетом международно-правовых положений, относящихся к вопросам пенитенциарной безопасности, применяемых в отечественной практике в рамках ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации и ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Разрозненный характер международно-правовых положений, относящихся к вопросам пенитенциарной безопасности и содержащихся в юридически обязательных и рекомендательных международных правовых актах универсального и регионального уровней, в сочетании с особенностями системы международного права, предопределяет значимость построения их классификации. С учетом содержательного и субъектного критериев можно выделить:

1) международно-правовые положения, касающиеся общих вопросов пенитенциарной безопасности, содержащиеся в международных

правовых актах (юридически обязательных и рекомендательного характера) универсального и регионального уровней;

2) международно-правовые положения, касающиеся вопросов пенитенциарной безопасности отдельных категорий осужденных, а также применительно к отдельным видам наказания, содержащиеся в международных правовых актах (юридически обязательных и рекомендательного характера) универсального и регионального уровней;

3) международно-правовые положения, касающиеся обеспечения пенитенциарной безопасности, и непосредственно адресованные к персоналу пенитенциарных учреждений, а также к другим субъектам, вовлеченным в процесс ее обеспечения, содержащиеся в международных правовых актах (юридически обязательных и рекомендательного характера) универсального и регионального уровней.

Данная классификация имеет научно-теоретическое значение и может использоваться в сочетании с другими классификациями, ранее разработанными в отечественной правовой науке, в целях систематизации международных правовых стандартов в части обеспечения пенитенциарной безопасности и подлежащих учету и применению в отечественной практике.

В современных условиях функционирования пенитенциарных учреждений во взаимосвязи с ухудшением криминологических характеристик осужденных острый характер обретает угроза пенитенциарного насилия, в свою очередь, требующая адекватных мер по линии предупреждения пенитенциарного насилия и нейтрализации, связанных с ним факторов, эффективного использования всего арсенала профилактических, административно-правовых, уголовно-правовых средств, кроме того, совершенствования соответствующих правовых норм.

В этой связи в части уголовно-правовой охраны и предупреждения преступлений, посягающих на безопасность уголовно-исполнительной системы, обосновывается необходимость усиления уголовной ответственности за действия, посягающие на нормальную работу пенитенциарных учреждений и в отношении их персонала, и параллельный процесс упорядочения используемой в этой части терминологии, для чего можно предложить:

включить в редакцию ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) развернутое определение «нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»;

дополнить диспозицию ч. 2 ст. 321 УК РФ указанием на деяния, совершенные также в отношении иного работника места лишения свободы или места содержания под стражей (либо его близких) в связи с осуществлением им законной деятельности;

восстановить в УК РФ норму об уголовной ответственности осужденных за злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения.

Кроме того, во взаимосвязи с имеющимися фактами грубого (противозаконного) обращения с осужденными со стороны отдельных сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания, необходимо обеспечить неотвратимость уголовно-правового реагирования на все факты пенитенциарного насилия, образующего составы уголовно наказуемых деяний, независимо от субъекта его совершения.

УДК 343.8

С.М. Щуров

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время исключительная мера наказания в соответствии с Конституцией Республики Беларусь применяется за особо тяжкие преступления и только в соответствии с приговором суда. Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) устанавливает, что до ее отмены, смертная казнь применяется лишь за особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах (ч. 1 ст. 59 УК).

Указывая на исключительный характер смертной казни, УК допускает возможность, но не обязательность ее применения. Возможность применения смертной казни ограничивается не только строго определенным перечнем особо тяжких преступлений, но и обстоятельствами, относящимися к личности виновного. Смертная казнь в соответствии с ч. 2 ст. 59 УК не может быть назначена: лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет; женщинам; мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора 65 лет.

После вступления приговора суда в законную силу осужденные к смертной казни имеют право обратиться в установленном законом порядке с ходатайством о помиловании. Согласно ч. 3 ст. 59 УК смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным заключением.

Следует также отметить, что вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни, разрешается судом. Если суд не найдет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков дав-